

Комитет расширительно толкует положения пункта 2 статьи 18 этого Протокола об оказании помощи гражданскому населению в случае вооруженного конфликта немеждународного характера. Так, применительно к этой ситуации констатируется, что “в частности, имеются в виду действия по оказанию помощи, которые могут предприниматься МККК или любой другой беспристрастной гуманитарной организацией” (см. Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, ICRC, Geneva, 1987, p. 1479, para. 4879).

²¹ См. Outcome of the Celebrations of the Centennial of the First International Peace Conference: Report on the Conclusions. A/54/381, 21 September 1999, p. 17.

²² О последствиях реализации этой доктрины во время войны НАТО против Югославии см. “NATO Crimes in Yugoslavia. Documentary Evidence: 24 March-24 April 1999”. Belgrade, May 1999., а также “NATO Crimes in Yugoslavia. Documentary Evidence: 25 April-10 June 1999”, Volume II, Belgrade, July 1999.

²³ См. The ICRC infiltrated by the Nazis? International Committee of The Red Cross, Geneva, 15 September 1996; Philippe Rodrik, “Dans le dernier “SAS” de Villiers affirme que le CICR à l’aide Kabila”, “Tribune de Genève”, le 16 décembre 1997; “Au moins dix nazis ont fui avec des passeports du CICR . Parmi eux, Josef Mengele, Adolf Eichmann et Klaus Barbie.”, “Tribune de Genève”, le 18 février 1999; Jean-Philippe Ceppi, “Quand les espions suisses infiltraient le CICR”, “Le Temps”, le 21 août 1999; ICRC role during the Irian Jaya hostage crisis (January — May 1996), International Committee of The Red Cross, Geneva 27 August 1999; Mathieu van Berchem, “Le jour ou le CICR neutre et helvétique à failli disparaître”, “Tribune de Genève”, 19—20 juillet 1997.

Статья поступила в редакцию в марте 2000 года

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА — ЗАДАЧА ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Пьер Келлер*

Уважаемые г-н Председатель, Ваши Превосходительства, Дамы и Господа,

Выступить от имени Международного Комитета Красного Креста (МККК) перед столь именитым собранием — это большая честь для меня. Как и сто лет назад, МККК с большим интересом примет участие в дискуссии, которая началась в Гааге и теперь продолжится в Санкт-Петербурге. Пропагандируя и отстаивая международное гуманитарное право, МККК рад представившейся возможности более конкретно рассмотреть вопрос имплементации международного права и международного гуманитарного права, в частности.

Прежде всего, я хочу отдать дань благодарности городу Санкт-Петербургу, где была принята Санкт-Петербургская декларация 1868 г.

*Вице-президент Международного Комитета Красного Креста. Выступление на научной конференции в Санкт-Петербурге, посвященной 100-летию Первой Гаагской конференции мира.

Это, несомненно, был один из самых первых договоров в области гуманитарного права. И, что еще важнее, в Преамбуле Декларации устанавливаются четыре принципа, которые составляют самую сущность гуманитарного права, и поэтому даже в наши дни в курсах по этой отрасли права делаются ссылки на данный документ.

Действительно, запрет, содержащийся в Декларации, чрезвычайно актуален в наши дни, так как вопрос о взрывчатых пулях снова стоит на повестке дня. Более того, проект МККК “СИРУС”, задача которого состоит в том, чтобы дать конкретное определение понятию “чрезмерное повреждение и излишнее страдание”, построен на принципах, установленных в Санкт-Петербургской декларации. Целью проекта является определение воздействия оружия на здоровье, что впоследствии могло бы приниматься во внимание при рассмотрении законности каких-либо новых видов оружия.

Г-н Председатель,

Столетие Первой конференции мира является скорее уникальной возможностью подвести итоги того, что было сделано, и определить, что можно улучшить, чем просто торжественно отметить факт существования корпуса права, регулирующего самый бесчеловечный род деятельности — ведение войны.

Первым, что приходит на ум из достигнутого, — это универсальное признание Женевских конвенций. Что касается Дополнительных Протоколов 1977 г., то они близки к тому, чтобы стать универсальными, связывая обязательства 154 и 146 стран, соответственно. Мы искренне надеемся, что государства, еще не ратифицировавшие Протоколы, сделают это в самом ближайшем будущем.

Тем не менее, вполне оправдан вопрос, соответствует ли все еще гуманитарное право реалиям сегодняшнего дня и отвечает ли оно потребностям в отношении защиты. Основываясь на том, что мы знаем о вооруженном конфликте, мы убеждены, что основные принципы гуманитарного права сохраняют свою актуальность и в современных конфликтах. Это не означает, однако, что гуманитарное право не должно развиваться. Последние годы отмечены несколькими благоприятными достижениями, которые продемонстрировали его способность адаптироваться к новым потребностям, а, следовательно, и его динамичный характер. Тем не менее, если нам надо было бы точно определить одну область, улучшения в которой были бы наиболее желаемыми, то это право, применимое к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

Но одной из основных проблем гуманитарного права в наши дни остается проблема имплементации, как весьма справедливо отметил профессор Гринвуд в своем превосходном докладе. Винаваты не нормы как таковые, а отсутствие желания применять эти нормы. Я бы поэтому хотел обратить внимание на три основных обязательства, касающиеся имплементации гуманитарного права.

Во-первых, не может быть соблюдения гуманитарного права без тщательной подготовки в мирное время. Необходимо принять целый ряд мер на национальном уровне. В частности, государства должны принять законодательство, предусматривающее пресечение военных преступлений и уважение эмблемы Красного Креста и Красного Полу-

месяца. В последние годы МККК оказывает помощь государствам в выполнении их обязательств в этом отношении через Консультативную службу по международному гуманитарному праву, которая проводит национальные и региональные конференции, способствует созданию межведомственных комитетов и содействует обмену информацией между государствами. Здесь я также хотел бы упомянуть о существовании Центра документации в Женеве и о предстоящем выпуске нового компакт-диска по гуманитарному праву, на котором впервые будет представлено внутреннее законодательство ряда стран.

Другой мерой, которую необходимо принимать в мирное время, является распространение знаний о гуманитарном праве. Хотя ответственность за это лежит на государствах, МККК также прилагает много усилий к распространению знаний о праве в рядах вооруженных сил и сил безопасности, среди широкой общественности, особенно молодежи.

Во-вторых, когда начинается вооруженный конфликт, государствам необходимо напомнить об их обязательстве не только соблюдать, но и *обеспечивать соблюдение* Женевских конвенций при любых обстоятельствах, как это предусмотрено в ст. 1 общей для четырех Конвенций. Так, государства, не вовлеченные в конфликт, несут коллективную ответственность по отношению к жертвам. Каким же образом это обязательство может быть выполнено? Безусловно, государства должны проявлять больше изобретательности при разработке мер, способствующих торжеству права. Я полагаю, это относится к сфере действия гуманитарной дипломатии, которая еще полностью не используется. Кроме того, было бы конечно желательно, чтобы большее число государств признало компетенцию Международной комиссии по установлению фактов, предусмотренной в ст. 90 I Дополнительного протокола, и прибегало к услугам Комиссии.

В-третьих, ни одна правовая система не может должным образом функционировать без карательных санкций. Необходимо сделать более эффективным пресечение военных преступлений. Я хотел бы отметить, что на государствах лежит главная ответственность за преследование военных преступлений, на основании универсальной юрисдикции. Тем не менее, Международный уголовный суд будет важным — хотя и дополнительным — фактором в деятельности, направленной на то, чтобы положить конец безнаказанности. Поэтому мы призываем государств как можно скорее ратифицировать Римский статут.

Что касается более общего уровня, напомним, что национальным обществам Красного Креста и Красного Полумесяца поручено оказывать помощь своим правительствам в деле распространения знаний о праве и содействовать соблюдению его положений, а также обеспечивать защиту эмблемы.

Г-н Председатель,

В этот день столетнего юбилея со дня созыва Первой конференции мира позвольте мне сказать несколько слов о другой годовщине, которая тесно связана с ним. Я, конечно, имею в виду 50-летнюю годовщину со дня принятия Женевских Конвенций 1949 г.

Чтобы отметить это событие, МККК начал крупный всемирный опрос, получивший название “Люди о войне”. Цель этого уникального

проекта - дать возможность высказаться людям, которые прямо или косвенно были затронуты войной, как гражданским лицам, так и комбатантам, и узнать их мнение о нормах, применяемых в период войны. В течение последних месяцев МККК с помощью добровольцев из национальных обществ и при поддержке агентства, специализирующегося на опросах общественного мнения, проводил групповые дискуссии и взял тысячи индивидуальных интервью. Центром внимания опроса стали такие страны, как Колумбия, Босния и Герцеговина, ЮАР, Сомали, Филиппины, Ливан, Сальвадор, Грузия, Шри-Ланка, Афганистан, Нигерия и Израиль, а также оккупированные и автономные территории. Параллельно с этим опросы проходят во Франции, Великобритании, США, Российской Федерации и Швейцарии.

Сейчас уже подводятся первые итоги. В целом, они служат показателем того, что основные нормы гуманитарного права довольно хорошо понимают и принимают. Это касается *принципа различия*, основного и решающего принципа, согласно которому необходимо при любых обстоятельствах проводить различие между гражданским населением и имуществом гражданских лиц, с одной стороны, и военными объектами — с другой. Однако, как показывает практика, различие между гражданскими лицами и комбатантами становится более размытым. Это происходит, например, в тех случаях, когда гражданское население активно поддерживает военные действия, независимо от того, предоставляет ли оно материально-техническую помощь добровольно или нет.

Наиболее значительные факты, собранные в ходе этого проекта, публикуются по мере поступления на одной из страниц электронного сервера МККК, специально созданного для этих целей (www.onwar.org). Общие результаты будут представлены на 27 Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

Мы надеемся, что этот опрос, проводимый под девизом “Даже у войны есть пределы”, покажет, сколь сложна война, и станет толчком к проведению широкомасштабной дискуссии по этому вопросу, так как даже предварительные результаты дают достаточно много поводов к размышлению. В любом случае, кампания должна способствовать тому, чтобы поставить в центр внимания жертв войны и восстановить их достоинство, требуя соблюдения норм и взывая к общественному сознанию.

Г-н Председатель,

В заключение я хотел бы упомянуть о том, что XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, которая состоится в начале ноября в Женеве, явится кульминационным моментом этого столь богатого событиями для гуманитарного права года. Для Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца это одна из основных возможностей активизировать диалог между государствами-участниками Женевских конвенций с целью нахождения более оптимальных методов распространения знаний о гуманитарном праве и достижения более строгого соблюдения его положений. Поэтому крайне важно, чтобы как можно большее число государств и национальных обществ приняли участие в Конференции.

Спасибо за предоставленное слово, г-н Председатель.

Материал поступил в редакцию в августе 1999 года.